

УДК 347.61/64

DOI: 10.17223/22253513/26/14

Г.Л. Осокина

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ (НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ АСПЕКТЫ)

Исследуется постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16, посвященное вопросам рассмотрения и разрешения дел, связанных с установлением происхождения детей, с точки зрения соответствия его отдельных положений действующему законодательству и практике его применения.

Ключевые слова: установление происхождения детей, семейное право, гражданский процесс.

Одной из важнейших категорий дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства, являются дела, связанные с установлением происхождения детей.

Указанная категория споров вызывает повышенное внимание со стороны государства, обусловленное нормами Конвенции ООН «О правах ребенка» [1. Ст. 1, 3, 7, 9, 15 и др.; 2], ст. 38 Конституции РФ [3. Ст. 4398], Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ [4. Ст. 3802], действующего с 1 января 2017 г. в редакции Федерального закона от 28 декабря 2016 г. № 465-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования организации отдыха и оздоровления детей» [5].

Конкретное правовое регулирование отношений, возникающих в связи с установлением происхождения детей, в том числе судебная защита прав и законных интересов ребенка и других субъектов этого правоотношения, осуществляется гл. 10, 11, 12 Семейного кодекса Российской Федерации (в дальнейшем – СК РФ) и соответствующими главами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в дальнейшем – ГПК РФ). Вопросам применения перечисленных норм посвящено специальное постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [6].

Поскольку права и обязанности родителей и детей основываются на **происхождении детей**, удостоверенном в установленном законом порядке (ст. 47 СК РФ), семейный закон предусматривает несколько разновидностей споров, связанных с установлением происхождения детей.

Во-первых, споры об установлении отцовства лица, не состоявшего с матерью ребенка в браке, в случае смерти матери ребенка, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или лишения её родительских прав при отсутствии согласия органа опеки и попечи-

тельства либо ребёнка, достигшего возраста восемнадцати лет (совершеннолетия) (п. 3 ст. 48 СК РФ).

Во-вторых, дела об установлении факта признания умершим своего отцовства (ст. 50 СК РФ).

В-третьих, споры о признании отцовства (материнства) в отношении лиц, состоящих в браке между собой и давших свое письменное согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, в случае отсутствия согласия суррогатной матери на такое признание (п. 4 ст. 51 СК РФ).

В-четвёртых, дела об оспаривании отцовства (материнства) (ст. 52 СК РФ).

Ребёнок, в том числе несовершеннолетний, будучи обязательным субъектом правоотношения по установлению происхождения детей, имеет право знать своих родителей и право на их заботу, право на совместное с ними проживание и другие аналогичные права. В этой связи п. 3 ст. 9 Конвенции ООН «О правах ребенка» запрещает разлучать ребенка со своими родителями за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка. Российское законодательство также исходит из необходимости обеспечения наилучших интересов ребенка при рассмотрении и разрешении судами такого рода споров. В соответствии с п. 4 ст. 15 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» обязательным является обеспечение **приоритета личного и социального благополучия ребенка**. Положение о приоритете семейного воспитания детей, заботы об их благополучии и развитии, обеспечении приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи закреплено в п. 3 ст. 1 СК РФ и подтверждено в преамбуле и п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 [6. С. 11, 16].

Однако на практике наилучшее обеспечение интересов ребенка и приоритетная защита его прав остаются лишь благими пожеланиями, пустой декларацией, не подкрепленной соответствующими судебными решениями.

Наиболее ярким примером игнорирования именно интересов ребенка, приоритетной защиты его прав и как следствие личного и социального его благополучия может служить история о похищении младенца из больницы в подмосковном Дедовске, получившая широкий общественный резонанс. Несмотря на то, что закон позволял, принимая во внимание все обстоятельства этого непростого дела, разрешить дело с наименьшими потерями для всех заинтересованных лиц и в первую очередь для самого ребенка, оно было разрешено судом «по накатанному сценарию». Исключительно формальный подход суда к его разрешению привел, по мнению журналиста Н. Козловой, к наиболее болезненным для всех участников дела последствиям: отняв малыша и передав его в другую семью, его лишили любящей семьи. В итоге, констатирует автор, ребенок несчастлив, преступник наказан, дело закрыто [7].

При изучении постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 обращает на себя внимание позиция пленума по вопросу определения последствий обращения заинтересованного лица в суд с заявлением по спору, связанному с установлением происхождения ребенка, поданного до его рождения (п. 6 постановления), и определения процессуальной дееспособности

способности несовершеннолетних родителей по делам об установлении отцовства в отношении своих детей (п. 7 постановления).

Согласно п. 6 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ при решении вопроса о принятии заявления к производству суда следует учитывать, что поскольку запись о родителях ребенка производится только после рождения ребенка, такой спор может быть разрешен судом после рождения ребенка. Поэтому если исковое заявление об установлении происхождения ребенка подано до его рождения (например, об оспаривании отцовства), судья должен отказать в его принятии на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. Такой отказ, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, не препятствует повторному обращению в суд с указанным заявлением после рождения ребенка [6. С. 12–13].

С таким разъяснением трудно согласиться, потому что оно прямо противоречит ч. 3 ст. 134 ГПК РФ, которая содержит запрет на повторное обращение в суд с тождественным исковым заявлением в случае отказа судьи в его принятии по основаниям ст. 134 ГПК РФ.

Уместно будет вспомнить, что аналогичное разъяснение судам Пленум Верховного Суда РФ дает и по ст. 17 СК РФ, предлагая прекращать производство по делу о расторжении брака при отсутствии согласия жены на его рассмотрение во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка. При этом муж не лишен права на повторное обращение в суд с иском о разводе в случае, если впоследствии отпадут обстоятельства, перечисленные в ст. 17 СК РФ [8. С. 6, 10].

Представляется, что в указанных выше и им подобных случаях следует **возвращать** исковое заявление по основаниям ст. 135 ГПК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 135 ГПК РФ возвращение искового заявления не препятствует повторному обращению истца в суд с тождественным иском.

Таким образом, законодатель четко разграничивает такие последствия, как отказ в принятии заявления или прекращение производства по делу (ст. 134, 220 ГПК РФ), не допускающие повторного обращения заинтересованного лица в суд с тождественным исковым заявлением (ч. 3 ст. 134, ст. 221 ГПК РФ) и возвращение искового заявления (оставление искового заявления без рассмотрения) (ст. 135, 222 ГПК РФ), предусматривающие возможность повторного обращения истца в суд с тем же исковым требованием (ч. 3 ст. 135, ч. 2 ст. 223 ГПК РФ). Такое различие в последствиях объясняется следующим образом.

Как известно, возникновение судебного процесса зависит как от наличия у истца права на предъявление иска, так и от соблюдения им установленного законом порядка его реализации. В связи с этим принято различать **предпосылки** возникновения права на предъявление иска путем обращения в суд и **условия** его надлежащей реализации.

Под предпосылками права на обращение в суд с исковым заявлением понимаются такие юридические факты, с которыми связывается возникновение у истца такого права [9. С. 528–529]. Отсутствие у заявителя права на предъявление иска в зависимости от времени обнаружения судом данного обстоятельства влечет два вида процессуальных последствий: **отказ** в принятии искового заявления, если отсутствие указанного права будет обнаружено судь-

ей до возбуждения производства по делу; **прекращение** производства по делу, если отсутствие права на обращение в суд будет выявлено после возбуждения производства по делу. В обоих случаях истец лишен права на повторное обращение в суд с тем же иском требованием [9. С. 530–531].

Под условиями реализации права на предъявление иска понимаются такие факты, которые в отличие от предпосылок обуславливают не возникновение права на обращение в суд с иском, а лишь надлежащий, т.е. установленный законом порядок его реализации. Поскольку у истца имеется право на обращение в суд, несоблюдение им установленного законом порядка его реализации влечет совершенно иные последствия по сравнению с теми, которые обусловлены отсутствием предпосылок, т.е. права на предъявление иска [9. С. 538]. Ненадлежащая реализация заявителем права на обращение в суд с иском влечет в зависимости от времени обнаружения нарушений три вида процессуальных последствий: а) **оставление** судьей искового заявления **без движения** (ст. 136 ГПК РФ); б) **возвращение** искового заявления (ст. 135 ГПК РФ); в) **оставление** искового заявления **без рассмотрения** (ст. 222 ГПК РФ). Во всех трех случаях истец как носитель права на обращение в суд не лишен возможности повторно обратиться в суд с тем же иском требованием. Такое право обусловлено тем, что существенным признаком условия надлежащей реализации права на предъявление иска является объективная возможность и субъективная способность и желание заинтересованного лица устранить допущенное нарушение порядка его реализации [9. С. 546].

Поскольку запись о родителях ребенка производится согласно п. 3 ст. 48 СК РФ только **после** рождения ребенка, то в случае обращения заинтересованных лиц с заявлением по спору, связанному с установлением происхождения ребенка, до его рождения суд должен вопреки мнению Пленума Верховного Суда РФ не отказывать, а возвращать исковое заявление. В последнем случае в соответствии с действующим законодательством, о чем указывалось выше, истец сохраняет право на повторное обращение в суд с тем же иском после рождения ребенка.

И, наконец, последнее. Согласно п. 3 ст. 62 СК РФ несовершеннолетние родители имеют право признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, а также имеют право требовать по достижении ими возраста четырнадцати лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке. Применение на практике этой нормы разъясняется в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 [6. С. 13]. Разъяснение ограничивается лишь тем, что согласия родителей (лиц, их заменяющих) несовершеннолетних отца и матери на регистрацию ребенка и установление материнства и отцовства не требуется. Такое разъяснение п. 3 ст. 62 СК РФ представляется явно недостаточным, потому что указанная выше норма требует более детального анализа в той ее части, где говорится о праве несовершеннолетних родителей по достижении ими возраста четырнадцати лет требовать в судебном порядке установления отцовства в отношении своих детей.

Дело в том, что иски о признании и оспаривании **своего** отцовства и материнства и иски об установлении отцовства в отношении **своих детей**

(именно о них идет речь в п. 3 ст. 62 СК РФ) представляют собой разные как по содержанию, так и по субъектному составу требования.

В исках о признании и оспаривании своего отцовства и материнства несовершеннолетний родитель защищает **свое субъективное право**, т.е. является в деле истцом в материально-правовом смысле, занимает в процессе положение стороны. В исках об установлении отцовства речь идет об установлении судом в случае отсутствия совместного заявления родителей факта происхождения ребенка от конкретного лица, с которым мать ребенка не состояла в браке на момент его рождения. Иными словами, иски об установлении отцовства направлены на установление родительского правоотношения между ребенком и его предполагаемым отцом – ответчиком по делу. Согласно ст. 47 СК РФ права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Это означает, что в качестве истца по иску об установлении отцовства выступает сам ребенок [10. С. 120]. В тех случаях, когда истцом по иску об установлении отцовства является ребенок, его родители выступают в процессе в качестве законных представителей ребенка-истца.

В этой связи в литературе обращалось внимание на ошибку законодателя при формулировании правила п. 3 ст. 62 СК РФ в той его части, которая наделяет несовершеннолетних родителей по достижении ими возраста четырнадцати лет выступать судебными представителями своих детей по делам об установлении отцовства [11. С. 36]. Ошибка заключается в том, что семейно-правовая норма в соответствующей ее части противоречит ч. 1, 2 ст. 37 и ст. 49 ГПК РФ, согласно которым представителями в суде могут быть только **дееспособные** лица. Поскольку порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», ГПК РФ и **принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами** (ч. 1 ст. 1 ГПК РФ), коллизия норм СК РФ и ГПК РФ подлежит устранению путем применения правила ч. 1 ст. 1 ГПК РФ о приоритете гражданских процессуальных норм [9. С. 80–81].

Литература

1. Конвенция ООН «О правах ребенка». Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.
2. *Сорокин С.* Конвенция ООН «О правах ребенка» // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 38–39.
3. *Собрание законодательства РФ.* 2014. № 31.
4. *Собрание законодательства РФ.* 1998. № 31.
5. *Официальный интернет-портал правовой информации,* 29 декабря 2016 г.
6. *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2017. № 7. С. 11–18.
7. *Козлова Н.* Сына отдали чужим // Российская газета. 2017. 26 сент. № 216 (7382).
8. Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» в ред. постановления от 6 февраля 2007 г. № 6 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1; 2007. № 5.
9. *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд. перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 704 с.

10. *Осокина Г.Л.* Рецензия на учеб. пособие: «Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел» / под ред. М.К. Треушникова // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1996. № 2.

11. *Осокина Г.* Гражданская процессуальная право- и дееспособность // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 35–37.

Osokina Galina L. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

IDENTIFICATION OF THE ORIGIN OF CHILDREN (SOME DISPUTABLE ASPECTS)

Keywords: identification of the origin of children, family law, civil procedure.

The cases connected with identification of the origin of children make one of the most important categories of the disputes heard by courts of law in civil legal proceedings. The importance of these cases is determined by standards of the Convention of the UN "On the Rights of the Child", the Constitution of the Russian Federation (Article 38), the Federal law "On Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation". Concrete legal regulation of the relations in the course of identification of the origin of children, including the order of judicial protection of the rights of the child and other subjects of this legal relationship is exercised by the relevant standards of the Family Code and the Civil procedure Code of the Russian Federation. The resolution № 16 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 16, 2017 "On application of legislation by courts when hearing the cases connected with identification of the origin of Children" is devoted to the application of rules of the Family Code (the FC of RF) and the Civil Procedure Code of the Russian Federation (the CPC of RF). The rules of international law and national legislation connected with the rights of the child proceed from the need to ensure the priority protection of his rights and legitimate interests when courts hear the cases about identification of the origin of children. This provision was confirmed in the resolution № 16 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 16, 2017 No. 16. However, in practice the principle of priority protection of the rights and interests of the child is not always observed. The case of kidnapping of the baby from a hospital in Dedovsk near Moscow that received a wide public response is given as an example. The position of the Plenum of the Supreme Court of Russia on defining the consequences of application to the court in the dispute connected with identification of the origin of the child before his birth (Item 6 of the Resolution) is criticized. It is proposed not to refuse such claims (Article 134 of the CPC of RF), and to return it on the basis of Article 135 of the CPC of RF. The proposal is supported by references to the provisions of the theory of the right to bring an action and the analysis of the relevant standards of procedural legislation. The Explanation of the Plenum concerning application of Item 3, Article 62 of the FC of RF (Item 7 of the Resolution) proves to be insufficiently full since it ignores the question of the procedural status of juvenile parents at the age of 14 in paternity lawsuits in relation to their children. As a claimant in such cases is the child, his juvenile parents should have the status of lawful representatives then. In this case Item 3, Article 62 of the FC of RF is not consistent with the provisions of the CPC of RF (Part 1, Part 2, Article 37, Article 49) according to which only capable persons can be representatives in court. Until the amendment of Item 3, Article 62 of the FC of RF the inconsistency can be eliminated by practical application of Part 1, Article 1 of the CPC of RF about the priority of civil procedural norms.

References

1. UNO. (n.d.) *Konventsiya OON "O pravakh rebenka". Odobrena General'noy Assambleey OON 20 noyabrya 1989 g. Vstupila v silu dlya SSSR 15 sentyabrya 1990 g.* [The UN Convention on the Rights of the Child Approved by the UN General Assembly on November 20, 1989. Entered into force for the USSR on September 15, 1990].

2. Sorokin, S. (1999) *Konventsiya OON "O pravakh rebenka"* [The UN Convention on the Rights of the Child]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 6. pp. 38–39.

3. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislative Bulletin of the Russian Federation]. (2014) 31.

4. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislative Bulletin of the Russian Federation]. (1998) 31.

5. *The official Internet portal for legal information*. (2016) 29th December.

6. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. (2017) 7. pp. 11–18.

7. Kozlova, N. (2017) Syna ot dali chuzhim [The son was given to others]. *Rossiyskaya gazeta*. 26th September.
8. The Supreme Court of the Russian Federation. (1999) Clause 1 of Resolution No. 15 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 5, 1998 On the application by courts of legislation in divorce cases, as amended in Decision No. 6 of February 6, 2007, On Amending Some Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on Civil Matters. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF – Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 1.
9. Osokina, G.L. (2013) *Grazhdanskiy protsess. Obshchaya chast'* [The Civil Process. General Part]. 3rd ed. Moscow: Norma: INFRA-M.
10. Osokina, G.L. (1996) Retsenziya na ucheb. posobie: "Osobennosti rassmotreniya otdel'nykh kategoriy grazhdanskikh del" pod red. M.K. Treushnikova [Review of "Consideration of Certain Categories of Civil Cases" ed. by M.K. Treushnikov]. *Vestnik MGU. Ser. 11. Pravo*. 2.
11. Osokina, G. (1997) Grazhdanskaya protsessual'naya pravo- i deеспособnost' [Civil procedure and legal capacity]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 5. pp. 35–37.